

На правах рукописи

Горбунова Анастасия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА В
РУССКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XVIII ВЕКА**

5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург – 2023

Работа выполнена на кафедре истории и теории искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна».

Научный руководитель: **Тимофеева Римма Александровна**

кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории и теории искусства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна».

Официальные оппоненты: **Скоробогачева Екатерина Александровна**

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русского и византийского искусства, директор музея ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова».

Агратина Елена Евгеньевна

кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры хореографии и балетоведения ФГБОУ ВО «Московская государственная академия хореографии».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица».

Защита состоится «11» марта 2024 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.10 при ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6 и на сайте по адресу <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-10-po-iskusstvovedeniyu/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Реунов Юрий Сергеевич
кандидат искусствоведения, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено сложению художественного образа мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве XVIII столетия.

Актуальность исследования

С начала XVIII века русское изобразительное искусство претерпевало существенные изменения, что привело к расширению его образной системы. В частности, под влиянием взаимодействия России и стран исламского мира, в русской живописи, графике и скульптуре появляются произведения, представляющие образ мусульманского Востока.

В Петровскую эпоху внешнеполитические устремления царя положили начало череде русско-турецких и русско-персидских войн; тогда же были установлены регулярные дипломатические и торговые отношения между Россией, Османской империей и Персией. Военно-политический и торгово-экономический курс на Восток, взятый Петром I, был продолжен и последующими российскими правителями XVIII века. Все это оказало влияние и на русскую художественную культуру указанного столетия, в которой все чаще стали появляться восточные сюжеты и мотивы. Ориентальная тематика затронула русскую литературу и театр, архитектуру и декоративно-прикладное искусство, а также изобразительное искусство. Под влиянием исторических событий, а также вследствие общих закономерностей развития русского искусства XVIII века в произведениях отечественных живописцев, графиков и скульпторов сформировался определенный художественный образ мусульманского Востока.

Однако, стоит отметить, что восточная тематика в русском изобразительном искусстве XVIII века не получила широкого распространения. Это привело к тому, что немногочисленные произведения, отмеченные ориентальными чертами, не часто оказывались в фокусе

внимания исследователей. Сегодня такие произведения можно найти в собраниях отечественных музеев, некоторые из них не включены в научный оборот и ожидают более точной атрибуции. Недостаточно изученными остаются и вопросы, связанные с выявлением особенностей образа исламского Востока, созданного мастерами русского искусства XVIII столетия. В связи с этим актуальность приобретает создание обобщающей картины сложения художественного образа мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве указанного столетия.

Отметим, что в рамках данной работы понятие «мусульманский Восток» будет включать в себя обширную географическую территорию, в частности, территорию основных ближневосточных держав Нового времени – Османскую империю и Персию. Под понятием «художественный образ мусульманского Востока» будет пониматься освоение действительности, воспроизведение и истолкование исламского мира в русском изобразительном искусстве. Уточним также, что понятие «русское изобразительное искусство XVIII века» будет включать в себя произведения мастеров отечественной художественной школы, а также мастеров «россики» – художников, работавших на территории России.

Степень научной разработанности темы исследования

В отечественном искусствознании тема мусульманского Востока в русской художественной культуре XVIII века не раз привлекала исследователей. Так, достаточно широко освещено использование восточных мотивов в отечественном зодчестве и декоративно-прикладном искусстве. Стоит выделить следующие работы: обширную статью Д.О. Швидковского «Восточные стили в архитектуре русского классицизма» (1994) и диссертационное исследование А.В. Трощинской «Взаимодействие и синтез художественных моделей Востока и Запада в искусстве фарфора в России конца XVII – начала XIX веков» (2009). Однако научных работ, посвященных восточным сюжетам и мотивам в отечественном

изобразительном искусстве XVIII в., не так много. В советском искусствознании научный интерес к этой теме впервые был проявлен в 1970-е гг. – в обстоятельной статье О.С. Евангуловой «"Турецкая серия" живописца И. Маттарнови». В ней автор впервые дает подробный стилистический анализ «турецких» полотен художника И.Х. Маттарнови, поднимает вопросы их атрибуции, определяет, насколько характерна для данного времени подобная тематика. Кроме того, Евангулова одна из первых обозначает два способа изображения Востока в русском искусстве первой половины XVIII столетия: один из них – нарядно-игровой, проявивший себя в придворных увеселениях, другой – познавательный, связанный с научно-описательными потребностями Академии наук и формированием коллекции Кунсткамеры. Однако, несмотря на оригинальность и научную новину статьи Евангуловой, тема восточных образов в живописи XVIII века оставалась нетронутой несколько десятилетий.

В современной российской науке к теме исламского Востока в русском изобразительном искусстве XVIII столетия прибегали исследователи О.А. Капарулина (2003) и С.В. Кистенева (2007). Их научные статьи посвящены частному случаю проявления ориентальной тематики в отечественной живописи – работам художника Г.С. Сергеева, автора серии видовых изображений Стамбула.

Вопросы костюмированного портрета «в восточном вкусе» и в целом моды на восточное платье в русской придворной среде XVIII века впервые были затронуты в 1970-х гг. – в трудах Т.В. Яблонской. В последнее десятилетие они поднимались все чаще – например, в трудах Ю.И. Чежиной (2006, 2008) и О.А. Хорошиловой (2020).

Особенно стоит отметить диссертационное исследование О.В. Нефедовой «Творчество Жана-Батиста Ванмура (1671–1737) и проблема ориентализма в западноевропейской живописи XVIII века» (2009). Несмотря на то, что эта работа посвящена восточной тематике в зарубежном искусстве,

в ней представлены важные факты и выводы, «проливающие свет» на сложение ориентального образа в отечественном искусстве XVIII века, в особенности в костюмированных изображениях и картинах посольских приемов.

За последнее десятилетие интерес к теме мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве XVIII века возникал в музейной практике, что подтверждается рядом художественных выставок. Так, в 2017 г. в музее-заповеднике «Царицыно» был осуществлен выставочный проект «Пламень и негя Востока. Турецкая тема в русской культуре 1760–1840-х годов». В обширную экспозицию было включено множество ориентальных произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства из ведущих российских музеев и частных коллекций. Значительная часть экспонатов была показана впервые. В том же году по итогам выставки в свет вышел сборник-альбом «Ориентализм. Турецкий стиль в России. 1760–1840-е», который на сегодняшний день является последней значимой публикацией на данную тему. Разнообразный художественный материал был сгруппирован авторами-составителями сборника в несколько тематических блоков, посвященных русско-турецким войнам, путешествиям русских художников в Константинополь, художественному образу Крыма в русском пейзаже и архитектурному ориентализму крымских усадеб, кабинетным интерьерам *à la turque*, живописным изображениям гаремной жизни и театральным представлениям «в восточном вкусе». В каждом блоке приводится соответствующий набор произведений, дополненный беглым экскурсом в историю их создания. Авторы не останавливаются на подробном рассмотрении приведенных предметов искусства, впрочем, данный сборник представляет информацию для широкого круга читателей и не является теоретическим исследованием.

В зарубежной науке вопросы использования образа исламского Востока в русской живописи и графике XVIII века до сих пор остаются

неосвещенными. Однако стоит отметить фундаментальные работы зарубежных ученых – Э.В. Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока» (1978), Л. Нолин «Воображаемый Восток» (1991), И.Б. Маккейба «Ориентализм в ранней современной Франции» (2008), которые составляют существенную часть теоретической базы исследования ориентальных мотивов в искусстве европейских стран.

Таким образом, несмотря на то, что тема мусульманского Востока в отечественном искусстве XVIII века уже привлекала исследователей, ее разработка имеет достаточно фрагментарный характер, что заставляет нас обратиться к ее подробному рассмотрению.

Объектом исследования являются произведения русского изобразительного искусства XVIII столетия, отражающие различные формы, сюжеты и мотивы мусульманского Востока.

Предметом исследования является художественный образ мусульманского Востока в памятниках отечественного изобразительного искусства XVIII века.

Целью настоящего исследования является выявление приемов формирования художественного образа мусульманского Востока в различных жанрах русского изобразительного искусства XVIII века.

В соответствии с целью исследования были определены его **задачи**:

1. Представить общий обзор исторических и культурных явлений, оказавших влияние на формирование художественного образа мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве XVIII века.
2. Выявить приемы сложения ориентального образа в произведениях русского изобразительного искусства XVIII века, представляющих мусульманский Восток как художественную фантазию «в восточном вкусе».

3. Проанализировать процесс создания художественного образа мусульманского Востока в произведениях русского изобразительного искусства XVIII века, являющихся следствием прагматического интереса России в странах исламского мира.

Хронологические и территориальные границы исследования

Научное исследование базируется на изучении произведений отечественного изобразительного искусства, созданных в период с 1700 по 1800 год. Территориально исследование ограничено Россией. Вместе с тем к исследованию привлекались работы западноевропейских мастеров, что обусловлено наличием общих закономерностей в формировании образа мусульманского Востока в России и Европе.

Источники исследования

Основу настоящего исследования составляют изобразительные источники, разделенные на несколько групп. Первая группа представлена произведениями искусства из коллекций российских музеев и библиотек (Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина, Государственный исторический музей, ГМЗ «Петергоф», ГМЗ «Царское село», ГМЗ «Архангельское», Театральный музей им. Бахрушина, Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, Угличский историко-архитектурный и художественный музей, фонд редких и ценных изданий Российской государственной библиотеки). Вторая группа изобразительных источников представлена произведениями искусства из коллекций зарубежных музеев (Музей ориентализма в Дохе (Катар), Вюрцбургский замок (Птуй, Словения), Музей военно-морского флота в Марселе). Третья группа изобразительных источников – фотографии памятников русского искусства XVIII века, не сохранившихся до настоящего времени или памятников, место

нахождения которых неизвестно. В общей сложности в данном исследовании было рассмотрено 33 графических, 35 живописных и 2 скульптурных произведения.

Кроме изобразительных привлекались следующие источники: архивные материалы, альбомы, каталоги выставок и музейных собраний, эпистолярное наследие современников, произведения художественной литературы, камер-фурьерские журналы и иные церемониальные описания.

Методология исследования

Для решения поставленных задач используется контекстуальный подход, позволяющий рассмотреть сложение образа мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве в контексте отечественной истории и культуры XVIII века. Также используются следующие методы:

1. Метод историографического анализа применяется для последовательного рассмотрения особенностей художественного образа мусульманского Востока в отечественной и зарубежной искусствоведческой литературе.

2. Метод иконографического анализа позволяет выявить иконографические источники ряда рассматриваемых произведений русского искусства XVIII века.

3. Метод формально-стилистического анализа применяется для определения художественных особенностей рассматриваемых произведений, что позволяет причислить их к тем или иным явлениям русского искусства XVIII века.

4. Метод сравнительного анализа позволяет сопоставить исследуемые произведения между собой и проследить динамику образа мусульманского Востока в произведениях различных жанров русского искусства XVIII века.

Научная новизна

В данной работе впервые предпринимается попытка систематизировать произведения восточной тематики по принципу «художественный

вымысел/историческая реальность» и, исходя из этого, определить специфику формирования художественного образа мусульманского Востока в разных жанрах отечественного изобразительного искусства XVIII века. Для ряда исследуемых произведений устанавливаются как сюжетные, так и иконографические прототипы, что позволяет взглянуть на них по-новому и включить их не только в контекст отечественного, но и зарубежного искусства.

В научный оборот вводится ряд памятников, которые ранее нигде не публиковались и не становились предметом научного осмысления.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что феномен мусульманского Востока в русской художественной культуре впервые рассматривается с позиции «художественный вымысел/историческая реальность». Кроме того, в работе в научный оборот вводятся неосвещенные ранее произведения, а также анализируется ряд малоизвестных и труднодоступных памятников, что позволяет дополнить картину развития русского изобразительного искусства XVIII века.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания университетских курсов по истории русского и европейского изобразительного искусства XVIII века, а также при подготовке учебно-методических пособий по теории и истории искусства и культуры для историков и искусствоведов.

Достоверность научных результатов подтверждается репрезентативностью собранного фактического и иллюстративного материала, а также адекватностью научных методов, использованных в исследовании. Определение сюжетов и объектов изображения, уточнение атрибуции памятников производилось с помощью иконографических источников, архивных и опубликованных данных. Это позволяет считать выводы, сделанные автором, объективными.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: «Месмахеровские чтения-2019» (21–22.03.2019), V ежегодная конференция НИУ ВШЭ «Искусство на грани/Art on the edge» (10–11.03.2022), III Всероссийская научно-практическая конференция «Научная иллюстрация» (27.03.2023).

Автор имеет 6 научных публикаций по теме диссертационного исследования, в том числе 4 в изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации.

Материалы исследования были использованы в рамках лекционного курса «История зарубежного искусства и культуры» на кафедре истории и теории искусства в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образ мусульманского Востока в русском искусстве XVIII века формировался под влиянием двух факторов. Первый из них – военно-политическое противостояние между Россией и крупнейшими исламскими державами. Второй фактор – влияние западноевропейского искусства, в котором Восток представляется как некий экзотический вымысел, сконструированный на основе художественных вкусов и увлечений европейской публики. Таким образом, мусульманский Восток в отечественном искусстве XVIII века представляется в двух вариантах: как часть исторической реальности – военная угроза и политический противник России, и как художественный вымысел, вобравший в себя интересы европеизированной русской знати.

2. Образ мусульманского Востока как художественный вымысел в русском изобразительном искусстве XVIII века создавался путем использования характерной ориентальной атрибутики. Комплекс основных восточных атрибутов – чалма (тюрбан), курильница и верблюд – сложился в

европейских аллегорических изображениях Азии в XVI веке. В первой четверти XVIII столетия этот комплекс воплотился в произведениях неизвестных русских мастеров – в медальоне «Азия» из Зеленого кабинета Летнего дворца Петра I, в гравированном листе «Азия» из научного издания Иоганна Грюбнера «Земноводного круга краткое описание», а затем и в более поздних работах, например, в шпалере «Азия» из Малой столовой Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

3. Образ обитателей мусульманского Востока в изобразительном искусстве представлял художественную фантазию «в восточном вкусе» и создавался с помощью костюмизации – изображения людей в национальном восточном костюме. Этот образ наиболее полно выразился в костюмированных изображениях *à la turque* – в изображениях типажей мусульманского общества (в «Турецкой серии» И.Х. Маттарнови и «Турчанках» П.А. Ротари), а также в костюмированных портретах, созданных Ж.-Ф. де Самсуа, В. Эриксоном, И.Б. Лампи-младшим и неизвестным русским мастером («Портрет молодой женщины в восточном костюме» из собрания Государственного Эрмитажа).

4. Костюмизация легла в основу создания образа восточных обитателей также и в русской зрелищной культуре XVIII века – в маскарадах и на театральной сцене. Это нашло представление в графических изображениях, выполненных по случаю празднеств (у А.Я. Колпашникова и ряда неизвестных русских мастеров), в эскизах театральных декораций (у Дж. Валериани), а также в эскизах театральных костюмов (у М. Кирцингер).

5. Образ мусульманского Востока как отражение исторической реальности складывался в произведениях, так или иначе представляющих военно-политические и дипломатические контакты Российской и Османской империй. Так, образ Турции, поверженной Россией, воплотился в историко-аллегорических композициях на сюжеты «покорений» (в гравюрах А. Шхонебека) и «милосердий» (в пластических композициях Ф. Шубина, в

живописных произведениях С. Торелли, А.К. Гюне и проч.). Показано, что на протяжении XVIII века образ поверженных турок претерпел изменения, главным образом, под влиянием просветительской парадигмы.

6. Доказано, что введенные в научный оборот произведения посольской тематики, изображающие аудиенции русских послов у турецких султанов и визирей, создавались русскими мастерами под прямым или опосредованным влиянием французских посольских художников XVIII века – Ж.Б. Ван Мура и А. де Фавре. Авторство отечественных полотен не определено, однако изучение их изобразительных источников и соотнесение их с историческими событиями позволило определить сюжеты некоторых картин.

7. Показано, что гравированные листы, иллюстрирующие сборники по военной истории и быту Оттоманской империи, широко представляют восточные мотивы и атрибуты, имеющиеся в художественном арсенале русского искусства XVIII века.

Структура исследования

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и иллюстративного приложения. Первая глава посвящена теоретическим основам исследуемой проблемы, а вторая и третья главы – анализу и интерпретации исследуемых произведений искусства.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, приводится степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология, новизна и положения, выносимые на защиту, а также практическая и теоретическая значимость.

В **главе 1** приводится общая характеристика исторических и культурных явлений, оказавших влияние на формирование художественного

образа мусульманского Востока в русском изобразительном искусстве XVIII века.

В первом параграфе (1.1) указываются исторические аспекты взаимодействия России и стран мусульманского Востока, оказавшие влияние на сложение образа мусульманского Востока в русском искусстве XVIII века. Указывается, что активный научный интерес к мусульманским странам проявился в России при Петре I. Об этом свидетельствуют многие факты, например: формирование собрания ориентальных предметов быта, монет и рукописей в Кунсткамере, отправка в Персию в 1716 г. людей для изучения восточных языков, издание первого перевода Корана и мн. др. Вместе с тем петровское время ознаменовалось рядом успехов и поражений в войнах между Россией и исламскими державами – Турцией и Персией. Также в петровскую эпоху установились регулярные дипломатические отношения между Россией и исламскими странами.

Эпоха Екатерины II – время, когда военно-политические контакты с мусульманскими державами становятся одним из ключевых вопросов внешней политики императрицы. Победа в русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791 гг. и, как следствие, расширение границ в Причерноморье, амбициозный «Греческий проект» по сокрушению Османской империи и возрождению православной Византии, обостренные отношения с Персидской державой – все это, так или иначе, привело к тому, что с 60-х годов XVIII века в России шел активный процесс количественного накопления сведений о жизни, нравах и культуре мусульманского Востока. Уже к концу XVIII века Россия была хорошо осведомлена обо всем, что происходило при константинопольском дворе, владела сведениями о военных практиках Турции и Персии, о традициях их дипломатического церемониала, знала структурную организацию турецкого и персидского общества. Тесное военно-политическое, дипломатическое и экономическое взаимодействие между Россией и исламскими странами создало определенный «субстрат», в

котором созрел художественный образ мусульманского Востока. Вместе с тем, на сложение восточного художественного образа в России оказали влияние особенности как отечественной, так и европейской культуры XVIII столетия.

Во **втором параграфе (1.2)** приводятся культурные аспекты, повлиявшие на сложение образа мусульманского Востока в отечественном изобразительном искусстве XVIII века. Указывается, что наравне с историко-политическими реалиями существенное влияние на формирование восточного образа в русской художественной культуре оказало западноевропейское увлечение ориентальной экзотикой. В отечественном изобразительном искусстве XVIII века это увлечение привело к созданию произведений, в которых художники подражали не столько непосредственно восточным образцам, сколько европейским «фантазиям в восточном вкусе». Поэтому для более полного понимания того, как складывался художественный образ Востока в русской культуре эпохи, следует обратиться к аналогичному процессу в Европе.

Согласно западному общественно-культурному сознанию, Восток представляется антитезой Европы, миром не западным, не христианским и, следовательно, чужим. Для европейской художественной культуры XVII–XVIII веков характерно заимствование «чужих» восточных элементов, которые выполняют чисто декоративную функцию: они не нарушают композицию, формообразование и драматургию произведения «своего» искусства, а их внутреннее содержание сведено до минимума. В этом случае для создания художественных произведений «в восточном вкусе» используются самые яркие отличительные элементы иноземной культуры – экзотические предметы быта, ландшафт, костюм, манера поведения и т.д.

Устойчивый интерес к мусульманскому миру обнаруживается в европейской философской мысли XVIII века, в частности в сочинениях философов-просветителей. Во французской просветительской литературе

(например, у Монтескье и Вольтера), исламский Восток является неким фантастическим миром, где в лице туземных обитателей решаются вопросы современного европейского общества. Подобный образ Востока наблюдается и в русской литературе второй половины XVIII века, например, у М. Хераскова и в ряде анонимных сочинений.

В отличие от Франции, в Германии, в историко-философских сочинениях немецких просветителей, в частности в философии И.Г. Гердера, Восток начинает выступать в качестве равноправного участника общечеловеческой истории. Взгляды Гердера получили развитие и в России – у Н. Карамзина и А. Радищева.

В контексте изобразительного искусства и архитектуры Западная Европа также оказала влияние на развитие интереса к мусульманскому Востоку в России. Так, искусство французского рококо в своем частном варианте тюркери вдохновило отечественных мастеров на подражание зарубежным образцам. Важно отметить и то, что при российском дворе работали художники-иностранцы (французы, итальянцы, немцы), которые сыграли роль медиаторов между европейской «галантной модой» и вкусами отечественной публики.

В **главе 2** рассматривается образ мусульманского Востока в русском искусстве XVIII в. как художественный вымысел «в восточном вкусе».

В **первом параграфе (2.1)** рассматривается сложение восточной атрибутики в аллегориях Азии, созданных в России в XVIII веке. Показывается, что в европейском и русском изобразительном искусстве ориентальный характер произведений определяет ряд специфических атрибутов. К ним относятся: верблюд – атрибут, связанный с караванной торговлей; курильница – атрибут, связанный с экзотическими пряными ароматами Востока; тюрбан – неременный элемент национального костюма стран исламского мира. В отечественном изобразительном искусстве указанные атрибуты впервые возникают в аллегорических изображениях

Востока или так называемых аллегориях Азии, появившихся в России в последней трети XVII века и активно распространившихся в XVIII веке.

Иконографическим образцом, сформировавшим устойчивую предметно-композиционную схему большинства аллегорий Азии в русском искусстве, стало изображение из известного сборника «Иконология» Чезаре Рипы. Персонифицированная «Азия» Рипы в виде женщины, окруженной соответствующими указанными атрибутами, легла в основу таких произведений как одноименный медальон в Зеленом кабинете Летнего дворца Петра I, шпалера из серии «Страны света» (из Малой столовой Зимнего дворца в Санкт-Петербурге) и проч. В каждом произведении на разный лад обыгрываются указанные восточные предметы. Однако персонификация – не единственный способ изображения континента; по мотивам антропоморфных изображений, с использованием все тех же атрибутов создаются и аллегорические композиции, которые скорее напоминают жанровые. Такова, например, аллегория Азии из учебника географии Иоганна Грюбнера «Земноводного круга краткое описание».

Во **втором параграфе (2.2)** показывается сложение образа обитателя мусульманского Востока в русском искусстве XVIII века – в костюмированных изображениях *à la turque*. Важным источником сведений о культурно-историческом опыте, эстетическом вкусе и социальном устройстве мусульманского Востока является национальный костюм. Благодаря своей оригинальности и экзотике он становится для Запада своеобразным маркером мусульманского мира, поэтому европейское, а следом и русское увлечение Востоком проявляется в первую очередь в использовании национального платья. Восточный наряд встречается в театральных представлениях, используется во время маскарадов и балов. Появляясь в изобразительном искусстве, он способствует созданию ориентального колорита произведения. Таким образом, костюмизация становится основным средством формирования образа восточного человека.

В живописи это наиболее полно выразилось в костюмированных изображениях *à la turque* – костюмировано-типажных изображениях обитателей Востока и в костюмированном портрете «в восточном вкусе».

2.2.1 Костюмировано-типажные изображения обитателей Востока.

Первую группу рассматриваемых памятников *à la turque* составляют костюмированные изображения восточных типажей (визирей, султанш, дервишей, янычар, молодых турок и турчанок и проч.). Важнейшее место в создании ориентального образа здесь занимает национальный костюм. Его роль настолько велика, что именно он, привлекая зрителя, становится главным героем произведений. Таким образом, можно говорить не просто о типажных, а именно о костюмировано-типажных изображениях.

Первыми костюмировано-типажными изображениями обитателей исламского Востока, появившимися в России, стала «турецкая серия» Иоганна Христиана Маттарнови, созданная им для Академии наук. Его работы во многом подражают костюмированным штудиям, созданным в начале XVIII века французским мастером Жаном-Батистом Ван Муром – художником, сформировавшим устойчивую иконографию подобных изображений.

К более поздним костюмированным типажам относятся произведения типа «головок» – изображения молодых женщин в национальных восточных костюмах. К елизаветинской эпохе относится полотно П. Ротари «Девушка-турчанка» из собрания ГМЗ «Петергоф», а также полотно из подмосковной усадьбы Архангельское, значащееся в коллекции как «Монахиня» (авторства того же Ротари). В ходе исследования эти полотна были соотнесены, и стало очевидно, что работа из Архангельского является также костюмированным изображением восточного типажа.

2.2.2 Костюмированный портрет *à la turque*. К костюмированным изображениям *à la turque* стоит отнести также костюмированный портрет, где портретируемый облачен в восточное платье. Мода на перевоплощения в

восточных персонажей распространилась среди российской аристократии в середине XVIII века при дворе Елизаветы Петровны. В это время костюм «в восточном вкусе» носил весьма условный характер, на его ориентальную принадлежность указывали в основном чалма или эгрет, а также епанча или халат с коротким рукавом. Наибольшее число костюмированных портретов *à la turque* в русском искусстве относится ко времени правления императрицы Екатерины II. Впрочем, в самом начале своего царствования самодержица запретила турецкое платье по политическим мотивам, но вскоре ситуация все же изменилась, и военные победы русской армии над турками сделали османский костюм не только легитимным, но и весьма популярным. В Екатерининскую эпоху костюм «в восточном вкусе» становится этнографически достоверным и зачастую в подробностях повторяет реальное мужское и женское османское платье.

В третьем параграфе (2.3) рассматривается восточный персонаж в русской зрелищной культуре XVIII века и его отражение в отечественной живописи и графике. Костюмизация как средство создания образа человека Востока применялась в России XVIII века и в зрелищной культуре – в маскарадах и театральных постановках. Костюм и здесь занял главное место, определив национальную, социальную и культурную идентичность персонажей. Вместе с тем не менее важным было и использование «типично восточной» атрибутики, а также архитектурных мотивов, ассоциируемых в XVIII веке с зодчеством исламских стран.

2.3.1 Мусульманский Восток в русских маскарадах XVIII века.

Использование мотивов мусульманского Востока в русских маскарадах началось во время активной европеизации отечественной культуры при Петре I. Однако в отличие от Западной Европы, где использование восточных мотивов в увеселительной практике было в основном модным увлечением, в России их присутствие в зрелищной культуре зачастую связывалось с военными победами над мусульманскими державами –

Османской империей и Персией. Потому впервые описания восточных мотивов можно обнаружить в программах военных триумфальных праздников, изображавших образ поверженного врага России.

По дошедшим до наших дней описаниям и гравюрам, можно приблизительно представить состав «восточного» маскарадного платья первой половины XVIII века. Мужской костюм, как правило, состоял из полукафтаны и кафтана, а также парчовой шапки на манер персидской или турецкой. Что касается женского «восточного» маскарадного костюма, то он чаще всего сводился к нарядной чалме с плюмажем и епанче, надеваемой поверх привычного европейского платья. Подобный наряд можно встретить на гравюре Елизаветинского времени «Интимный придворный маскарад», выполненной неизвестным автором.

2.3.2 Мусульманский Восток в русском театральном-декорационном искусстве XVIII века. В России на театральных подмостках образ мусульманского Востока появляется уже в последней четверти XVII века, одновременно с рождением отечественного театра, и имеет остро негативную окраску как образ врага христианского мира. Такая трактовка постепенно изменяется с развитием музыкального театра в России. С 1730-х гг. к русскому двору прибывают либреттисты, антрепренеры и художники-оформители из Италии, и под их влиянием уже к середине столетия складывается новый образ Востока как экзотического края. Таким он предстает в опере Франческо Арайи «Беллерофонт» (1750). На примере эскиза художественного оформления этой оперы, выполненного Дж. Валериани, были выделены два основных архитектурных мотива, ассоциирующихся в то время с исламским миром – готическая стрельчатая арка и витая колонна.

В данном разделе рассматривается также и «восточный» сценический костюм в отечественных театральных постановках. Показывается, что в первой половине XVIII века он находился в сильной зависимости от

ориентального сценического платья придворных театров Франции, которое практически полностью повторяло модное платье эпохи и зачастую было лишено исторической и этнографической идентичности, а на национальную принадлежность театральных персонажей указывали лишь отдельные элементы костюма, такие как чалма. Лишь к концу XVIII века «восточное» сценическое платье в России (как и за рубежом) максимально приблизилось к этнографической достоверности. Об этом красноречиво свидетельствует эскиз женского «восточного» театрального костюма, выполненный М. Кирцингер для крепостного театра графа Шереметева.

В главе 3 рассматривается образ мусульманского Востока в русском искусстве XVIII века как отражение исторической реальности. Если произведения, в которых конструируется «воображаемый Восток», отвлекали зрителя от реальности и относили его в мир фантазии и восточной сказки, то произведения, отражающие историческую действительность, напротив возвращали его в реальный мир непростого соседства России со странами Востока (прежде всего с Турцией). Отметим, что сюда следует отнести не только те работы, которые документально передают исторические моменты (как, например, посольские сцены), но и те, в которых по законам жанра присутствует определенная доля вымысла (как в историко-аллегорических картинах). Тем не менее, эти произведения также являются нарративом, основанным на исторических фактах.

Первый параграф (3.1) посвящен произведениям историко-аллегорического жанра – так называемым «покорениям» и «великодушиям», представляющим победы Российской империи над Турцией в отечественном искусстве XVIII века. К «покорениям» относятся две гравюры А. Шхонебека – карта «Восточная часть моря Палус Меотис и ныне называется Азовское море» и подносной похвальный лист для царевича Алексея Петровича. В этих произведениях, созданных в разгар петровских военных побед, турки предстают поверженным, сломленным и покорным народом, обращенным за

милостью к русскому царю. Однако на протяжении XVIII века образ поверженных мусульманских народов претерпел определенные изменения, главным образом, под влиянием просветительской парадигмы. Победный триумф над врагом, силовое подчинение своей государственной воле в петровскую эпоху сменяется идеей «мягкой силы» просвещенной царицы Екатерины II, главным оружием которой становится благоразумие, милосердие и великодушие. В «покорениях» и «великодушных» екатерининской эпохи (барельефы Ф. Шубина «Освобождение пленных турок» и «Освобождение пленных женщин», полотно неизвестного художника «Граф Орлов после Чесменского боя», картина С. Торелли «Аллегория на победу Екатерины II над турками и татарами» и др.), турецкий народ с благоговением склоняется перед своим покорителем, выражая ему свои самые восторженные чувства.

Второй параграф (3.2) посвящен посольским картинам, представляющим дипломатические приемы российских делегатов в Константинополе в XVIII веке. До наших дней дошло всего несколько изображений приемов российских посольских делегаций при турецком дворе. Их авторство не определено, а датировка чаще всего носит весьма приблизительный характер. Исследовав иконографию подобных посольских изображений, созданных в Европе в начале XVIII века, изучив турецкий придворный церемониал приема иностранных посольств, а также учитывая описания русских посольств в Константинополе в XVIII веке, было выдвинуто несколько обоснованных предположений:

- полотно «Русское посольство в Константинополе» из собрания Государственного Эрмитажа было создано в подражание работам Ван Мура около 1724 г. Если эта датировка правомерна, тогда вероятнее всего, на картине изображен российский резидент И.И. Неплюев или чрезвычайный посланник граф А.И. Румянцев в момент подписания или ратификации Стамбульского договора 1724 г.

- гравированный лист из книги Я.И. Булгакова «Российское посольство в Константинополь 1776 года», выполненный И.Е. Бугреевым и изображающий аудиенцию российского посла И.В. Репнина у великого визиря Порты, был выполнен как повторение композиции французского посольского художника Антуана де Фарэ «Прием французского посла Великим визирем в Константинополе».

- еще одна композиция И. Бугреева из книги Булгакова «Прием русского посольства князя Н.В. Репнина турецким султаном» в точности повторяет одноименное полотно неизвестного отечественного автора из собрания Государственного Эрмитажа. Однако маловероятно, что это и есть образец, который использовал Бугреев, скорее наоборот – живописное полотно было создано по гравюре, о чем косвенно свидетельствует ряд неточностей и ошибок в передаче исторических деталей.

В **третьем параграфе (3.3)** рассматривается образ мусульманского Востока в русской книжной гравюре XVIII века. Военно-политическое и экономическое взаимодействие между государствами Запада и Востока породило в Европе и России потребность в сведении фактической информации об исламских странах в отдельные издания. В XVIII веке в Европе появляются книги, описывающие военное состояние Османской империи, ее быт и нравы. В России в это время также издавались сборники, посвященные состоянию Турции – военно-политическому и социальному. Это были как переводные издания иностранной литературы (например, труд Л.Ф. Марсильи «Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком» и работа И.М. д'Оссона «Полная картина Оттоманския империи»), так и российские работы (например, описание Г. Реймерса поездки Императорского российского посольства в Оттоманскую империю в 1793 г.). Эти издания также сопровождалась гравюрами, выполненными либо по европейским образцам, либо по произведениям отечественных мастеров. В данном разделе исследовательской работы показывается, как с

помощью известных ориентальных атрибутов и мотивов в представленных книжных гравюрах создается образ мусульманского Востока.

Примером копирования зарубежных образцов являются гравюры из русскоязычного издания книги Марсильи «Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком», выполненные русским гравером Иваном Соколовым по оригиналам голландского мастера Яна Шенка. Впрочем, в некоторые композиции Соколов все же внес свои авторские изменения, адаптировав зарубежный труд для отечественного читателя.

Отечественное издание «Путешествия российского Императорского чрезвычайного посольства в Оттоманскую Порту в 1793 году» Генриха Христофа фон Реймерса сопровождается графическими листами с видами Константинополя, выполненными во второй половине 1790-х гг. коллективом мастеров (А.И. Казачинский, И.Х. Майер, В.И. Иванов, А.Г. Рудаков) под руководством гравера Е.И. Кошкина. Изобразительными образцами для этих композиций послужили акварельные листы Г.С. Сергеева, художника, состоящего при российском посольстве в Стамбуле. В своих работах Сергеев смог не только создать документальные изображения конкретной местности (для чего и был командирован в Стамбул), но и обогатить их поэтическим художественным образом Востока, используя известные восточные атрибуты.

Основные выводы представленного исследования:

1. Методологически показано, что в русском изобразительном искусстве XVIII века образ мусульманского Востока формируется, во-первых, под влиянием военно-политического противостояния между Россией и исламскими державами, а во-вторых, под влиянием западноевропейского, прежде всего французского искусства, где мусульманский мир представлен как художественная фантазия «в восточном вкусе».

2. Определен комплекс атрибутов, позволяющих сформировать образ мусульманского Востока в произведениях русского изобразительного искусства XVIII века, отмеченных ориентальной тематикой.

3. На примере костюмированных изображений *à la turque* показано, что образ обитателей мусульманского Востока формировался с помощью костюмизации – облачения персонажей в национальный костюм.

4. На примере графических произведений, созданных в России в XVIII веке установлено, что костюмизация стала средством создания образа восточного персонажа в русской зрелищной культуре столетия – в маскарадах и театральных представлениях. Вместе с тем установлены художественные формы (стрельчатая арка и витая колонна), позволяющие создать образ Востока в сценических декорациях.

5. Рассмотрен образ мусульманского Востока в произведениях историко-аллегорического жанра – в т. наз. «покорениях» и «великодушиях». Проанализировано изменение образа поверженных турок в русском искусстве XVIII века от Петровской эпохи до эпохи Екатерины II.

6. Проведен анализ произведений, изображающих дипломатические приемы российских делегатов в Константинополе; установлены изобразительные источники этих работ и исторические события, представленные на них.

7. Выявлено значение восточных мотивов и атрибутов в книжных гравюрах, иллюстрирующих сборники по военной истории и быту Османской империи, изданные в России в XVIII веке.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Горбунова А.А. У истоков русского ориентализма: образы мусульманского Востока в отечественной живописи XVIII века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета

- технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. № 3. 2019. С. 3–11.
2. Горбунова А.А. Мусульманский Восток в русской зрелищной культуре XVIII в.: к изучению вопроса // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. № 3. 2021. С. 31–41.
 3. Горбунова А.А., Тимофеева Р.А. Костюмированные изображения à la turque в русской живописи XVIII века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». №1. 2022. С. 116–142.
 4. Горбунова А.А. Дипломатические приемы российских делегатов в Константинополе и их отражение в отечественном искусстве XVIII века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. № 2. 2022. С. 22–30.

Публикации в иных изданиях:

5. Горбунова А.А. Ориентализм в русском изобразительном искусстве XVIII – первой половины XIX в. в контексте отечественной истории // Материалы международной научно-практической конференции «Месмахеровские чтения–2019». 2019. С. 289–295.
6. Горбунова А.А. Аллегория Азии: формирование образа мусульманского Востока в русском искусстве первой половины XVIII века // Культурное наследие России. №1(28). 2020. С. 84–90.